С.Г. Денисов

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

ДЕНИСОВ Сергей Геннадьевич – аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС при Президенте РФ, директор ООО «Рикар» (г. Новосибирск) (e-mail: ricar1@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются актуальные проблемы изучения религиозной ситуации и состояния межконфессиональных отношений в современном российском мегаполисе, в частности такие факторы, влияющие на характер религиозной ситуации, как институциональные, культурные, экономические, информационные, урбанизационные и глобализационные. Показывается историческое развитие, формирование и особенности современной религиозной ситуации в Новосибирске в контексте социальной трансформации российского общества.*

Ключевые слова: *мегаполис, религиозные отношения, межконфессиональные отношения, религиозная ситуация, факторы формирования религиозной ситуации.*

Межконфессиональные отношения – это сложная система взаимоотношений людей, придерживающихся разных религиозных взглядов, принадлежащих к различным конфессиям. Вместе с тем межконфессиональные отношения всегда разворачиваются в конкретной социальной, экономической и политической ситуации. Субъекты данных отношений находятся в определенном «социальном поле», которое существенно влияет на характер складывающихся межконфессиональных отношений. По мнению Р.А. Лопаткина, интегрирующим термином для описания религиозных отношений, взятых в социальном контексте и рассматриваемых в определенный исторический момент, является термин «религиозная ситуация»[1]. Структура религиозной ситуации имеет две основные составляющие – состояние (интенсивность) религиозных проявлений и их стабильность или динамика.

Таким образом, понятие «религиозная ситуация» позволяет рассматривать религиозные отношения в контексте социального и духовного развития общества, в контексте конкретных социальных процессов и механизмов, действующих на определенных территориях.

[1] См.: *Лопаткин, Р. А.* Социологический анализ религиозной ситуации в российском обществе /Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе: в 3 т. – М., 2003. – Т. 3. – С. 263–264.

Религиозные проявления могут исследоваться на уровне институтов и на уровне массового сознания, а также в рамках феноменологической методологии – на уровне обыденных, повседневных житейских практик.

Описание религиозной ситуации, таким образом, интегрирует знание нескольких уровней: системного, институционального, уровня социальных структур и процессов, уровня малых социальных групп и повседневности. Описание и анализ религиозной ситуации в различных регионах и локальных социумах России является чрезвычайно актуальной научной задачей.

Религиозная ситуация, складывающаяся в современном Новосибирске, находится под влиянием множества факторов. Среди главных можно выделить:

1. *Институциональные факторы*. К ним относится не только развитие федерального законодательства, но и социальные и политические нормы, сложившиеся в практике государственного и муниципального управления, институционализированные нормы межконфессиональных отношений, а также «преломление» их в социальных и культурных условиях города Новосибирска.

2. *Культурные факторы*. К ним относятся социальные, культурные и духовно-нравственные ценности, идеи, в том числе религиозные воззрения, характерные для различных слоев и групп российского общества и доминирующие в городской среде Новосибирска.

3. *Экономические факторы.* На первый взгляд экономика – это сфера, которая почти не соприкасается с системой религиозных отношений. Но в современном обществе происходит тесное переплетение религиозной жизни с экономическими интересами, прежде всего, религиозных организаций. Экономическая мотивация приводит к созданию «псевдорелигиозных» организаций или движений, которые могут иметь и криминальный характер.

4. *Урбанистические факторы*. Религиозные отношения в мегаполисе значительно отличаются от религиозных отношений в более традиционных поселенческих сообществах, имеющих свои истоки в сельском, патриархальном образе жизни. Вместе с тем урбанистическая культура российских городов имеет свои особенности, связанные с широким распространением в них традиционных паттернов. В российских городах, даже крупных городах и мегаполисах, широко представлены варианты «псевдоурбанизма», т. е. культуры, существенным образом отличающейся от урбанистической культуры Запада[1].

---

[1] См.: *Ахиезер, А.С., Коган, Л.Б., Янмицкий, О.Н.* Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. – 1969. – № 2; *Яницкий, О.* Социология города // Социология в России. – М., 1998; *Ахиезер, А.* Миграция // Вестник философского общества. – 2004. – № 1; *Ахиезер, А.С.* Город-фокус урбанизационного процесса / Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 21–28.

5. *Информационные факторы*. Развитие информационного общества привнесло огромные изменения в религиозную жизнь миллионов людей. В России такие изменения в наибольшей мере заметны в условиях крупных городов с высокоразвитой сетью цифровых средств связи и широким охватом жителей сетью Интернет.

6. *Факторы глобализации*. Воздействие глобализации совпало с периодом реформирования российского общества, которое привело к возникновению «открытого общества». Культурная, социальная и экономическая открытость сопровождается, в частности, массовым притоком новых религиозных идей и движений, активным взаимодействием многих отечественных и зарубежных религиозных организаций. Причем если в социально-экономической и политической области преобладает «импорт» идей с Запада, то в сфере религиозной жизни наблюдается приток не только западных, но и восточных религиозных идей и миссий. Особенно велико влияние восточной религиозности в сибирских регионах, в том числе в Новосибирске.

7. *Факторы социетальной трансформации российского общества*. Хотя некоторые социологи и философы сегодня говорят об окончании переходного периода и стабилизации социальной жизни (окончание транзита), факторы, связанные с трансформацией социума, до сих пор существенно влияют как на повседневную жизнь (обыденность), так и на состояние и развитие институтов.

Духовная жизнь современного российского общества испытывает на себе воздействие серьезного кризиса, связанного с распадом Советского Союза и крушением коммунистической идеологии. Миллионы людей оказались в ситуации потери жизненных ориентиров, кризиса мировоззрения, необходимости поиска новых смыслов жизни. Потеря старых социальных связей, утрата традиций, разрушение социальных ценностей привели к тому, что подавляющее большинство людей стало испытывать острое чувство неуверенности в завтрашнем дне, неуверенности в себе, чувство одиночества, заброшенности и отчуждения.

Отношения взаимной поддержки и солидарности в обществе быстро сменились отношениями острой конкуренции. В этих условиях в социуме усилились явления ксенофобии, проявления враждебных эмоций, агрессивности, недоброжелательства. Такие сложные и достаточно тяжелые социально-духовные условия являются существенным мотивирующим фактором для поиска новых ценностей и идей, нового мировоззрения и смысла жизни. Кризисные явления и «развенчание» старых мифов подталкивают людей к новой мифологии, новым религиозным идеям, а стало быть, к новым религиозным движениям и конфессиям.

Наиболее остро проблемы, связанные с духовным кризисом и рисками интолерантности в межконфессиональных отношениях, проявляются в крупных российских городах – мегаполисах.

Новосибирск – самый крупный город Западной Сибири. Численность постоянного населения города на 1 января 2010 г., по данным федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, составляла 1 409 137 человек. С учетом незарегистрированных граждан наличное население составляет от 1,5 до 1,6 млн. За счет ежедневной маятниковой миграции из пригородов население Новосибирска ежедневно прирастает не менее чем на 80–100 тыс. В Новосибирскую агломерацию входят города, имеющие непосредственно общую границу с Новосибирском: Бердск, Обь, Кольцово, Краснообск. С учетом городов, входящих в агломерацию, численность мегаполиса можно считать равной 1716775[1].

В этом городе, одном из крупнейших в России, в том числе и по численности населения, живут представители около 80 национальностей, но большинство (93,8%) составляют русские. Наибольшая численность других национальностей представлена немцами, украинцами, сибирскими татарами, есть среди населения также поляки, армяне, евреи, корейцы, финны, буряты и представители некоторых других национальностей.

История религиозных отношений в Новосибирске складывалась под воздействием многих факторов, среди которых можно выделить два наиболее важных. С одной стороны, Новосибирск – это сибирский город, культура которого имеет много традиционных для Сибири элементов, с другой – на культуру города существенный отпечаток был наложен его развитием как крупнейшего в России культурного и научного центра. Культура города вобрала в себя множество «европейских», «западных» элементов.

Конфессиональное пространство города до революции складывалось в основном под действием миграционных факторов. Религиозная жизнь Сибири, в числе прочего, определялась и большим количеством ссыльных и переселенцев из европейской части Российской империи. Среди них было много и людей так называемых «религиозных диссидентов».

До революции в Новониколаевске было шесть основных религий – православие, старообрядчество, католичество, протестантизм, иудаизм и ислам. При этом православная конфессия охватывала около 90% населения.

В годы советской власти как в силу объективного процесса секуляризации, затронувшего различные сферы общественной жизни, так и под воздействием политики государственного атеизма, сфера проявления религиозных отношений оказалась максимально ограниченной. Эти ограничения были смещены в основном в среду семейно-родственных отношений. Епархиальная жизнь в Новосибирске фактически восстановилась только в конце Отечественной войны. В послевоенные годы появились первые общины евангельских христиан-баптистов, лютеран, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня.

[1] www.wikipedia.ru

В 70-х гг. в возрождении институциональных структур православия и оживлении церковной жизни большую роль сыграл митрополит Гедеон (Докунин), который последовательно и плодотворно отстаивал интересы Церкви. При нем был восстановлен Вознесенский собор и многие другие храмы, увеличилось число прихожан. В 1990 г. Гедеона сменил архиепископ Тихон (Емельянов), который проявил себя как энергичный и талантливый организатор. Епархия начала развиваться очень динамично. Если в начале «перестройки» в городе было два прихода, то в 1998 г. – уже 74.

После развала СССР и в России в целом, и в Новосибирске наблюдается увеличение числа религий, которое, можно сказать, шокировало общественность и местные власти. Современный Новосибирск представляет в конфессиональном отношении довольно пеструю и сложную социальную общность. К началу 90-х гг. здесь уже были зарегистрированы 16 религиозных организаций, 11 конфессий. Значительно увеличилось число крещений и венчаний. Религиозные организации укрепили свою материальную базу, установили отношения со СМИ, активно занялись благотворительностью, духовно-просветительной работой, миссионерством.

С 1990 до 1995 г. в городе отмечается высокая активность зарубежных проповедников, особенно протестантов. Выгодное географическое положение города обусловило большое число межрегиональных религиозных центров. Так, в Новосибирске расположены Епархиальные управления РПЦ и Русской православной старообрядческой церкви, Курия Римско-католической апостольской администрации азиатской части России, Западно-Сибирская конференция церкви христиан адвентистов седьмого дня, Канцелярия старшего пресвитера евангельских христиан-баптистов по Западной Сибири и другие учреждения. В городе созданы крупные благотворительные и духовно-просветительные организации: православное общество «Милосердие», католическая организация «Каритас», «Библейское общество», протестантская миссия «Гедеоновы братья», христианская миссия «Библейская лига в Сибири».

За последние годы в Новосибирске появилось около 20 новых православных храмов, Соборная мечеть, католический костел, синагога, дома молитв церкви евангельских христиан-баптистов, лютеран, пресвитериан, адвентистов седьмого дня и т. д. Происходит становление нового типа государственно-конфессиональных отношений.

Вместе с тем религиозная ситуация в российском обществе в целом и в Новосибирске в частности отличается достаточно высокой сложностью. На первый взгляд в настоящее время нет открытых религиозных конфликтов и межконфессиональные отношения производят впечатление достаточно уравновешенных. Но при более глубоком взгляде становится понятно, что в обществе много скрытых, латентных межконфессиональных противоречий и конфликтов, и религиозную ситуацию можно характеризовать скорее как *потенциально напряженную.*

Высокую потенциальную конфликтность создают многочисленные нарушения российского законодательства в области свободы совести и вероисповедания, которые выражаются, прежде всего, в открытой поддержке РПЦ со стороны государственных органов власти. Однако проблема клерикализма носит более сложный характер, который нельзя свести только лишь к нарушениям чиновниками действующих законов, регулирующих взаимоотношения властных структур с религиозными объединениями и правовое положение этих объединений. Общество сегодня близко к состоянию аномии. В нем чрезвычайно высок уровень социальных патологий: коррупция, преступность, алкоголизм и наркомания. Низка степень гражданской активности, заметны проявления недоверия людей и социальных групп друг к другу. Такое состояние общественных настроений чревато социальной и институциональной дезинтеграцией общества. Поэтому политическая система и органы государственной власти заинтересованы в том, чтобы обрести в религиозных идеях морально-нравственный стержень для социальной солидарности, духовную основу поддержки социально-управленческим системам.

Однако избирательное обращение государственной власти за поддержкой к религиозным институтам может иметь далеко не однозначные последствия. Вместо роста нравственности и морали можно ожидать роста напряженности в межконфессиональных отношениях и ухудшения религиозной ситуации.

Дело в том, что религиозные организации имеют свои интересы. Каждая конфессия заинтересована в расширении круга последователей, а также может претендовать на особую, доминирующую роль в обществе. Нарастание тенденций клерикализма – это существенная угроза стабильности социальной жизни. Клерикализм – это стремление религии и Церкви не только к духовному, но и к общественно-политическому доминированию. Ряд экспертов полагает, что в современной России явно выражена угроза клерикализма[1].

Сегодня различные конфессии не только значительно расширяют численность своей паствы, но и коммерциализируют и политизируют свою деятельность, вторгаясь в традиционно светские сферы общественной жизни. Политизация религии приводит к возникновению властной мотивации в поведении иерархов, стремление к особым привилегиям, претензии на особую политическую и социально-управленческую роль. Прогнозировать развитие сложившейся ситуации особенно сложно. В XXI в. и социально-политические, и духовно-религиозные процессы во многом определяются новыми коммуникационными технологиями. Информационное общество привело к ускорению любого рода коммуникаций, современные религиозные объединения и конфессии имеют

[1] См.: *Писманик, М.Г.* Клерикализм / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе: в 3 т. – М., 2003. – Т. 3. – С. 263–264.

неограниченные возможности влияния на умы людей через средства глобальной связи.

Так, например, исследователи развития религиозного сегмента российского Интернета отмечают его быстрый рост и интенсивную насыщенность сайтами. Бесспорным лидером в киберпространстве Рунета является РПЦ. Первый российский сайт по православной тематике был открыт еще в 1996 г. Нижегородской епархией. Тогда же начал работу и официальный web-сервер Московского патриархата. Сегодня в Рунете представлены ресурсы практически всех конфессий, а также множества нетрадиционных мировоззренческих течений.

Дискуссии на форумах являются важным для исследователя источником, свидетельствующим о состоянии религиозной ситуации.

Однако составить объективное представление о религиозной ситуации в конкретном городе всегда достаточно сложно. Религиозная жизнь многих социальных групп недоступна для социолога, многие процессы протекают латентно, а выраженные религиозные проявления могут носить неоднозначный характер.

Так, например, уже многими исследователями отмечалось, что резкий подъем религиозности (особенно православия), начавшийся в 90-х гг. при подробном исследовании выявил свой неглубокий характер. Увеличение числа прихожан, например РПЦ, не сопровождается адекватным ростом «истинной», глубокой веры, строгим соблюдением обрядов и традиций, т. е. не сопровождается «воцерковленностью». Религиозность существенного числа людей, относящих себя к православным, ограничивается внешним соблюдением лишь некоторых обрядов, чаще всего праздничных или связанных с погребением.

Крайне неоднозначную реакцию в обществе, в том числе в Новосибирске, вызывает деятельность так называемых «новых религиозных движений». Отрицательное отношение к этим религиям со стороны православной церкви понятно. Они именуются «отступниками», «сектантами», «последователями дьявола» и т. д. Но в среде чиновников государственного и муниципального управления существует также настороженное, а часто и открыто негативное, отношение ко всем религиозным движениям нетрадиционного характера. Они расцениваются как «социально опасные», «коммерчески ориентированные», «тоталитарные» и т. д. Общественное мнение также находится в состоянии очень настороженного отношения к «нетрадиционным» религиям, хотя во многом это отношение навязано официальной пропагандой и односторонне конфессионально ангажированными СМИ. При этом к «нетрадиционным», а следовательно «социально опасным сектам», относят как неправославные христианские организации или движения, так и нехристианские, например, восточные, языческие и т. д. В частности, наименование «тоталитарная секта» и пристальное внимание со стороны новосибирских чиновников

муниципалитета получила религиозная организация пятидесятников «Движение веры», которая проводит активную благотворительную и образовательную деятельность, занимается реабилитацией нарко- и алкозависимых граждан. Аналогичное отношение вызывает к себе церковь «Слово жизни», оказывающая поддержку больным раком.

Для Новосибирска в целом характерна высокая социально-благотворительная активность религиозных организаций. Помимо названных, существует еще множество религиозных организаций и движений, активно участвующих в благотворительности, проводящих акции по профилактике наркомании, занимающихся реабилитацией и просвещением. Так, Новосибирская церковь «Новое поколение» содержит реабилитационный центр для нарко- и алкозависимых молодых людей. При этом в собственности у религиозных организаций постепенно аккумулируются материальные и финансовые ресурсы – покупаются помещения для реабилитационных центров, нанимаются на работу врачи и другой персонал. Только в 2009 г. пятидесятники открыли три новые церкви – в пос. Павшино, Орске и городе Искитиме.

Социальная активность таких религиозных организаций вызывает обеспокоенность в органах государственного и муниципального управления. Зачастую чиновники (и само общество) склонны видеть в благотворительной и социальной работе так называемых «нетрадиционных» религиозных организаций только корыстные мотивы. При этом игнорируют ту реальную или потенциальную социальную пользу, которую приносят их акции. Данная ситуация является источником потенциально высокого конфликта между органами государственного управления и теми религиозными субъектами, которые причисляются к «тоталитарным сектам» и подвергаются обструкции. В связи с этим может нарастать напряжение и между самими верующими, представителями разных религиозных взглядов.

С одной стороны, религиозное пространство Новосибирска характеризуется несколькими основными составляющими. Существенное преобладание этнических русских, интеллектуальные, культурные и научные традиции города определяют достаточно высокий уровень культуры и распространения «европейских» и «западных» ценностей, включая религиозную толерантность. Широко распространено в городе православие, к тому же РПЦ имеет поддержку в политических и управленческих кругах.

С другой стороны, в Новосибирске, как и во многих других сибирских городах, представлены многие конфессии, обычно занимающие в России маргинальное положение. Это католическая церковь, протестантизм, буддизм, бахаизм. Новосибирск, как крупный мегаполис, притягивает к себе самых различных миссионеров, которые вызывают острую (хотя часто и завуалированную) тревогу у представителей региональных и местных властей. Большую озабоченность вызывает прежде всего риск нарушения

сложившегося ранее религиозного равновесия в городе, возникновения провокационных ситуаций и явных социальных конфликтов.

Можно предположить, что религия снова стала обыденностью для жителей Новосибирска, но для большинства из них религиозная жизнь находится как бы на втором плане их повседневных интересов, еще не институционализирована. Они еще находятся в поиске «своей» религиозной идеи и «своей» социальной группы, в которой можно найти духовную и моральную поддержку, создать дружелюбные и доверительные отношения.

Это свидетельствует о том, что религиозная ситуация в современном российском мегаполисе, каким является Новосибирск, сложна и внутренне противоречива, открыта для внешних, прежде всего информационных, влияний и нуждается в постоянном мониторинге со стороны городской администрации.

Список литературы

1. Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.: СПб.: Летний сад, 2009.

2. *Архиезер, А.С.* Город-фокус урбанизационного процесса / Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.

3. *Ахиезер, А.С.* Миграция / Вестник философского общества.– 2004.– № 1.

4. *Ахиезер, А.С., Коган, Л.Б., Янмицкий, О.Н.* Урбанизация, общество и научно-техническая революция / Вопросы философии. – 1969. – № 2.

5. *Лопаткин, Р. А.* Социологический анализ религиозной ситуации в российском обществе / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе: в 3 т. – М., 2003. – Т. 3.

© Денисов С.Г., 2011

Д.Г. Коваленко

КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ: ФЕНОМЕН МАССОВОСТИ

КОВАЛЕНКО Дмитрий Георгиевич – соискатель ученой степени кандидата наук кафедры культурологии и деловых коммуникаций РАГС при Президенте РФ, руководитель Медиа-Центра Московского государственного института электронной техники (технического университета) (e-mail: media@miee.ru)